

Н.П. Свистунова

ИВ РАН

**Термин *ли лао* 里老 в *Да Мин люй цзи цзе фу ли*¹
(к проблеме перевода)**

В процессе работы над переводом *Да Мин люй цзи цзе фу ли* мы столкнулись с понятием *ли лао* 里老. Выяснению его значения и посвящена настоящая статья.

Знакомосочетание *ли лао* встречается в указанном памятнике всего лишь в двух дополнительных постановлениях: 212 и 273, относящихся соответственно к статьям 227 «Солдаты, подменяющие [себя на военной службе подставными лицами]» и 291 «Грабёж белым днём».

Первое из них, направленное против злоупотреблений в сфере призыва в армию, гласило: «Всякий раз, когда [производятся] упорядочение [рядов войска]² и отправка под конвоем [к месту службы] совершеннолетних из семей солдат, [призывников следует] выбирать из физически крепких совершеннолетних родственников [воинов, выбывших из строя].

У соответствующих конвоиров, выбранных и направленных [для сопровождения призывников], в сопроводительной бумаге [должны быть] ясно зафиксированы облик, возраст и место рождения [каждого призывника].

В обеих столицах [призывников] под конвоем препровождать в Военные ведомства (*Бин бу* 兵部)³, на местах – прямо в соответствующие *вэи* (衛)⁴.

Если вместо [призывников к месту прохождения службы] под конвоем прибывают [лица], не являющиеся потомками, происходящими от общего предка [с выбывшими солдатами], или если под именем [конвоиров] с сопроводительной бумагой прибывают подкупленные [лица], освобожденные [от служебных обязанностей] подлинных конвоиров, [которые] остались дома, то:

тех, кто официально [подлежал мобилизации в] солдаты, приговаривать к переводу в другие *вэи*;

подставных солдат тут же забирать в *вэи*, первоначально [предназначавшиеся для прохождения службы настоящими призывниками];

конвоиров, а также нанятых [ими] лиц, всех отправлять и зачислять в солдаты в ближайшие [вэи];

© Свистунова Н.П., 2012

ли лао и соседей, знавших [о вышеуказанных деяниях] и не донёсших [о них властям], приговаривать к наказанию⁵;

получивших взятку, одинаково с конвоирами и нанятыми лицами, всех отправлять [в солдаты в ближайшие *вэи*]⁶» [3, т. 7, гл. 14, с. 196–20а].

Второе постановление должно было способствовать обеспечению порядка и безопасности на улицах. Его текст гласил: «Всех, именуемых такими прозвищами как „мазурик“ и т.п., белым днём бесчинствующих на улицах и выкрикивающих Высочайшее имя, а также начальников стражников (*цзунцзя* 總甲), [самих] стражников и лиц, обязанных ловить [преступников], под предлогом [необходимости] патрулирования [и проведения] арестов избивающих непричастных людей и силой отбирающих [у них] имущество, – за исключением [виновных в] караемых смертной казнью преступлений, не допускающих замены приговора⁷, – [за указанное деяние] подлежащих наказанию высылкой и тяжелей, независимо [от того, было таких] людей много или мало, если [это их] первое преступление, то:

подведомственных ординарным *вэям*⁸ отправлять в пограничные *вэи*,

подведомственных административным властям отправлять в качестве простолюдинов в Застенный Китай (*коу вай* 口外)⁹.

Пусть даже в первый раз совершивших [указанное] преступление, [если при этом они] несколько раз подряд силой отберут [имущество], а также повторно или многократно совершивших [упомянутое] преступление, подлежащих наказанию тонкими или толстыми батогами и тяжелей, всех посылать в места первоначально произведённого отъёма [имущества] и заковывать в шейную колодку с надписью о совершённом преступлении сроком на один месяц, [а затем], согласно вышеизложенному [положению], отправлять [в пограничные *вэи* или в Застенный Китай].

Если *ли лао* и соседи, зная [о совершённом преступлении], не разоблачат преступников, а местные власти, благодушествуя, не предадут [их] суду, то всех [их] подвергать наказанию»¹⁰ [3, т. 8, гл. 18, с. 336].

Как видно, приведённые тексты не дают возможности установить точное значение занимающего нас термина. Это обстоятельство усугубляется тем, что дополнительные постановления к законодательным статьям чжюаньчжановского уголовного кодекса ни в *Да Мин люй цзи цзе фу ли*, ни в каком-либо другом сборнике минских законов не были предметом комментирования. В результате при переводе указанного памятника мы не можем опереться на авторитетное мнение минских и цинских правоведов и историков. Как ни странно, понятия *ли лао* нет и в наиболее известных и употребительных китайских толковых словарях *Цы хай* и *Цы юань*. Во второй половине 80-х – начале 90-х годов прошлого века этот пробел был восполнен составителями *Хань-юй да цыдянь*, самого полного современного словаря китайского языка. Согласно ему, *ли лао* подразумевает старосту *ли* (里老指里长 *ли лао чжи ли чжан*) [11, т. 10, с. 368].

Из дальнейшего текста словарной статьи явствует, однако, что приведённая идентификация базируется не на данных солидных исторических или юридических источников, а на трёх коротких, вырванных из контекста, а потому маловразумительных фразах. Первая, насчитывающая 15 знаков,

заимствована из анонимного произведения юаньской эпохи, две другие по 27 и 14 иероглифов принадлежат малоизвестным авторам минского и цинского времени Шэнь Бану (沈榜) и Юй Минь-шэню (余敏紳) соответственно. Однако ни в одной из упомянутых цитат нет отождествления *ли лао* с *ли чжаном*, более того последний термин в них вообще отсутствует. Таким образом, интерпретация *ли лао*, предложенная составителями *Хань-юй да цыдянь*, если она вообще верна, оставляет много неясностей, например, было ли значение *ли чжан* для *ли лао* официальным или лишь разговорным, употреблялся ли последний термин в данном смысле на территории всего Китая и на протяжении всех трёх указанных выше исторических периодов и т.д.? К сожалению, в самом словаре нет ответа на возникающие в этой связи вопросы.

О равнозначности понятий *ли лао* и *ли чжан* сообщает и отечественный «Большой китайско-русский словарь», правда без ссылок на какие-либо источники. В нём сказано: «里老 lǐ-lǎo *стар.* см. 里长. 里长 lǐzhǎng *ист.* староста одиннадцати дворов (*дин. Мин*)» [1, т. 2, с. 205].

Прежде чем продолжить изложение занимающей нас проблемы, нам придётся сделать небольшое отступление, поскольку в приведённой информации относительно собственно *ли чжанов* содержатся существенные неточности. Дело в том, что *ли чжаном* в минское время официально назывался староста *ли 里* – административно-фискальной единицы в сельской местности, состоявшей из 110 тяглых (т.е. облагавшихся поземельным налогом и обязанных отбывать государственные трудовые повинности) дворов, а также неопределённого числа территориально связанных с ними семей бездетных стариков, старых вдовцов и вдов, сирот и безземельных, не привлекавшихся к несению повинностей и объединявшихся общим названием *цзилин 畸零*. Обязанности *ли чжанов* – старост *ли* были возложены на 10 домохозяйств, уплачивавших самые большие налоги и выставивших на повинности наибольшее количество тяглых. Они выполняли их поочерёдно, сменяя друг друга на протяжении 10 лет, после чего начинался новый цикл. Прочие 100 тяглых дворов делились на 10 групп, именованных *甲 ця*¹¹. Староста такой десятидворки назывался *ця шао 甲首*, его обязанности тоже в порядке очерёдности выполняли все входившие в неё дворы (о системе *ли-ця* 里甲 см. [5, т. 5, гл. 135, с. 4а–4б; 6, т. 7, гл. 78, с. 1904; 10, т. 5, гл. 68, с. 1372; 7, т. 1, гл. 16, с. 2913; 8, т. 1, с. 383–384]).

А теперь вернёмся к исследуемой проблеме и посмотрим насколько предложенное двумя уважаемыми словарями отождествление *ли лао* с *ли чжаном* соответствует данным законодательных источников.

Ли чжаны присутствуют в девяти статьях чжуоаньчжановского кодекса, восемь из них относятся к разделу *Ху люй 户律* («Законы [по Ведомству] финансов») и одна – к разделу *Ли люй 礼律* («Законы [по Ведомству] церемоний»), а также в одном дополнительном постановлении к статье 90 первого раздела. Однако они появились в минском законодательстве далеко не сразу. Их не могло быть в двух первых версиях кодекса, составленных в декабре 1367 г. и феврале–марте 1374 г., так как институт *ли чжанов* возник лишь в начале 1381 г. Это событие было

связано с введением нового территориально-административного деления в сельских районах, предпринятого в фискальных целях и осуществлённого в процессе общеимперской переписи населения. Итогом последней явилось не только создание так называемого Жёлтого реестра (*Хуан цэ* 黃冊, по цвету обложки сводного экземпляра, поступившего в *Ху бу* 戶部 – Ведомство финансов), ставшего основой для развёрстки налогов и повинностей, но и разделение населения на *ли* и *цзя* (см. [5, т. 5, гл. 135, с. 4а–4б; 6, т. 7, гл. 77, с. 1878, гл. 78, с. 1904; 10, т. 5, гл. 68, с. 1372; 7, т. 1, гл. 16, с. 2912–2913; 8, т. 1, с. 383–384]).

При очередном пересмотре кодекса в 1389 г., указанное преобразование деревни, по-видимому, получило законодательное закрепление путём внесения в него специальной статьи «Запрещение [произвольно] реорганизовывать деревенскую администрацию». В ней не только излагались основные принципы формирования *ли* и *цзя*, но и формулировались в самом общем виде обязанности глав данных объединений. «[§ 1] Повсюду, – говорилось в этом документе, – населению из каждых 100 дворов по договорённости [основывать одно *ли*, в которое] назначать одного старосту (*ли чжана*) и 10 старост десятидворок (*цзя шоу*), [которые] по очереди [в определённые] годы должны [отправлять свои] обязанности, торопить с уплатой денежных и зерновых [налогов] и управлять общественными делами.

В случае незаконного объявления себя *чжу бао* 主保, *сяо ли чжаном* 小里长, *чжушоу* 主首¹² и т.д., [что приводит к] возникновению конфликтов и беспокойству народа, [виновных] наказывать 100 толстыми батогами и переселением [на новое место жительства].

[§ 2] Что касается положенного назначения старейшин (*цилао* 耆老), то следует выбирать и назначать [их] из жителей данной деревни: почтенного возраста, добродетельного поведения и пользующихся всеобщим уважением. Не разрешается выполнять [эти] обязанности отставным делопроизводителям (*ли шэй*) и служащим (*цзу цзю*)¹³, а также людям, [в прошлом] совершившим [какие-либо] проступки.

Нарушающих [это положение] наказывать 60 толстыми батогами. Соответствующих чиновников и делопроизводителей [утвердивших такое назначение]. Наказывать 40 тонкими батогами» [3, т. 4, гл. 4, с. 19б, статья 89; 2, ч. II, с. 111].

Организация низовых административных единиц, называемых *ли*, как и многие другие мероприятия (к ним относилось и упоминаемое в § 2 назначение деревенских старейшин *цилао*) первого минского императора и его советников, не являлись их собственным изобретением, а представляли собой заимствованный и переработанный в соответствии с текущей обстановкой опыт предшествующих династий.

Вероятно, в третью же версию кодекса были внесены ещё восемь статей, детализировавших функции *ли чжанов*. На них возлагались:

1. Осуществление проверки правильности сведений, сообщаемых подведомственными им домохозяйствами относительно количества членов семьи, их возраста и здоровья, а также надзор за тем, чтобы ни один двор или человек не остались неучтёнными при проведении общеимперских

переписей населения. Такими методами центральная власть надеялась добиться равномерного распределения повинностей и охвата казёнными работами всех трудоспособных мужчин (см. [3, т. 4, гл. 4, с. 1а–2б, статья 81 «Не занесение двора и членов семьи [в реестр]»; 2, ч. II, с. 100–102]).

2. Противодействие уклонению односельчан от повинностей путём бегства на территорию соседних округов и уездов и изгнание из своих стодворок пытавшихся укрыться в них от казённых работ беглых крестьян из других *ли* (см. [3, т. 4, гл. 4, с. 21б, статья 90 «Бегство от повинностей»; 2, ч. II, с. 112]).

Впоследствии, по-видимому в связи с ростом числа побегов от повинностей в пограничных и приморских районах, данная статья была дополнена постановлением, введившим уголовную ответственность старост *ли* и *цзя* в этих регионах за знание и недонесение властям о бегстве и укрытельстве тяглых в инородческих поселениях, на морских островах и за пределами Китая (см. [3, т. 4, гл. 4, с. 23б, дополнительное постановление 13б; 2, ч. II, с. 113]).

3. Воспрепятствование таким махинациям как незанесение имеющейся земли в земельные кадастры, занижение её качества или запись на других лиц, а также выявление и разоблачение сокрытия земли, лично приобретённой заслуженными сановниками (*功臣 гун чэнь*), поскольку указанные ухищрения позволяли освободиться от налогового обложения вообще или хотя бы значительно уменьшить его сумму (см. [3, т. 4, гл. 5, с. 1а–1б, статья 96 «Утаивание земли [с целью] уклонения [от уплаты] налога», с. 7а, статья 98 «Земли заслуженных сановников»; 2, ч. II, с. 116, 119]).

4. Предоставление властям точных сведений о реальных размерах ущерба от стихийных бедствий для корректировки налоговых сборов с пострадавших хозяйств во избежание разорения или причинения убытков земледельцам (см. [3, т. 4, гл. 5, с. 4а–4б, статья 97 «Проведение личной проверки полей, пострадавших от стихийных бедствий [на предмет уменьшения] поземельного налога» ; 2, ч. II, с. 117–118]).

5. Недопущение сокращения фонда обрабатываемых земель вследствие его беспричинного невозделывания, а также требование обязательной посадки положенных незерновых культур необходимых для казённых нужд (см. [3, т. 4, гл. 5, с. 17а, статья 103 «Необработка земли»; 2, ч. II, с. 125]).

6. Принятие мер по своевременному внесению налогов подведомственным населением для предотвращения возникновения недоимок (см. [3, т. 5, гл. 7, с. 5а, статья 127 «Нарушение сроков сбора налогов»; 2, ч. II, с. 145]).

7. Подача доносов о проповедниках, вводящих людей в заблуждение или сеющих смуту, а также об организаторах религиозных шествий, не связанных с молитвами о ниспослании дождя или с жертвоприношениями для предотвращения стихийных бедствий (см. [3, т. 6, гл. 11, с. 9б, ст. 181 «Запрещение магических приёмов проповедников и заклинателей духов»]).

Из приведённого перечня обязанностей *ли чжанов* явствует, что подавляющая часть их, будучи связанной с налогами, повинностями, землевладением и землепользованием, касалась сферы экономики. И только одну их функцию можно отнести к охране существующего социального

порядка. Последнее заключение следует из содержания статьи 181, направленной против распространения идей и религиозных учений чуждых официальной идеологии.

Что же касается *ли лао*, то приведённые дополнительные постановления не свидетельствуют о наличии у них каких-либо специфических обязанностей, так как доносительство о преступных деяниях являлось неременным долгом всех жителей империи. А это означает, что данную функцию *ли лао* нельзя рассматривать в качестве классифицирующего признака для отнесения их к какой-либо социальной группе.

Между тем для нас важен именно данный вопрос, и поскольку получить на него ответ на основании самого переводимого памятника (что было бы идеальным вариантом), невозможно, то остаётся единственный путь обратиться к историческим источникам.

В работе Лун Вэнь-биня¹⁴ 龍文彬 *Мин хуэй яо* 明會要 («Собрание важнейших [сведений по истории династии] Мин»), представляющей собой подбор и пересказ самых существенных фрагментов из многочисленных минских источников, имеется небольшой раздел, озаглавленный *Ли лао*. Он открывается следующим текстом: «В день *жэнь-у* 4-го месяца 27-го года [правления под девизом] Хун-у¹⁵ [император] повелел местным властям отобрать среди населения стариков почтенного возраста, [которые] могут беспристрастно заниматься делами, с тем чтобы они решали тяжбы в своих деревнях. Что касается [дел, относящихся к] семейным вопросам, бракосочетаниям, земле, жилищам, дракам и избиениям, то [им следует] решать их вместе со старостами *ли* (*ли сюй* 里胥)¹⁶. [В тех случаях когда] дела окажутся серьёзными, то только тогда доводить [их] до сведения властей. Если [дела решаются] не через *ли лао*, а путём подачи иска прямо уездным чиновникам, то это называется возбуждением дела в высшей инстанции, минуя низшую» [4, т. 2, гл. 51, с. 951–952].

Несомненным достоинством труда Лун Вэнь-биня является документированность всех приводимых им сведений. Благодаря этому всегда (если конечно использованный им памятник сохранился до наших дней) существует возможность проверить точность его изложения, сверив его с исходным материалом. Первоисточником приведённого текста является летопись правления первого минского императора. В ней под 4-м месяцем 27-го года его пребывания на престоле имеется следующая запись: «В день *жэнь-у* император приказал старикам почтенного возраста из народа решать тяжбы в своих деревнях. Раньше простой народ из округов и областей часто из-за незначительного негодования постоянно затевал тяжбы и в обход низших инстанций отправлялся в столицу, что приводило к несправедливым арестам и привлечению к судебной ответственности. И тогда император строго запретил возбуждать дела в высших инстанциях в обход низших, повелел местным властям выбрать среди населения стариков почтенного возраста, [которые] могут беспристрастно заниматься делами, и велел [им] разбирать жалобы и тяжбы в своих деревнях. Что касается [дел, относящихся к] семейным проблемам, заключению браков, земле, жилищам, дракам и избиениям, то [их следует] решать вместе со

старостами *ли* (*ли сюй*). [В тех случаях, когда] дела окажутся серьёзными, то только тогда доводить [их] до сведения властей. В дальнейшем было пожаловано уведомление¹⁷ о наставлениях народу для соблюдения его и претворения в жизнь» [5, т. 8, гл. 232, с. 3396].

Как видно, Лун Вэнь-бинь практически дословно воспроизвёл пассаж относительно возложения разбора тяжб между односельчанами на сельских стариков, что, по-видимому, было обусловлено его намерением показать в упомянутом разделе роль последних в жизни тогдашней деревни. В то же время он опустил фрагмент о причинах, побудивших императора ввести такую меру, поскольку вероятно счёл его не представляющим интереса для избранной им темы. Очевидно по тем же соображениям он не упомянул о составлении впоследствии особого уведомления, закреплявшего новый порядок судопроизводства в отношении ряда составов преступлений. Высочайший запрет на обращение в суд минуя нижестоящие инстанции Лун Вэнь-бинь сделал как бы добавлением к летописному рассказу и попутно упомянул о том, что старцы, выбранные местными чиновниками для отправления правосудия в своих деревнях, именовались *ли лао*.

Таким образом, принимая во внимание тему рассматриваемого раздела, вынесенную в его заголовок, следует прежде всего отметить, что повествование Лун Вэнь-биня представляет собой абсолютно надёжную передачу первоисточника. Однако, с точки зрения интересующей нас проблемы, не менее, а даже более важным является другое обстоятельство. Из обоих текстов явствует, что хотя старосты *ли* (*ли лао* по *Хань-юй да цыдянь* и «Большому китайско-русскому словарю») и принимали участие в правосудии, но первую скрипку в этом процессе играли не они, а деревенские старики (*老人 лаожэнь* в летописи и *ли лао* у Лун Вэнь-биня).

В труде Лун Вэнь-биня кроме рассматриваемого выше отрывка содержатся ещё 8 фрагментов, касающихся обязанностей и роли *ли лао* в жизни китайской деревни. Они соответственно относятся: одно к 28-му году правления под девизом Хун-у (22.I.1395–9.II.1396), два к 7-му месяцу 1-го года эры Хун-си (15.VII–13.VIII.1425)¹⁸, три к дню *и-ю* 1-го месяца 7-го года эры Сюань-дэ (26.II.1432)¹⁹, одно ко времени правления под девизом Чжэн-тун (18.I.1436–13.I.1450) и одно к 3-му месяцу 8-го года эры Тянь-шунь²⁰ (см. [4, т. 2, гл. 51, с. 952–953]). Лишь первый и последний из перечисленных отрывков являются пересказом летописного изложения указов Чжу Юаньчжана и Чжу Цзянь-шэня²¹, тогда как все остальные – это цитаты из докладов трону различных столичных и провинциальных чиновников. При этом только в двух пассажах²² фигурирует слово *лаожэнь*, тогда как во всех остальных использован термин *ли лао*.

С точки зрения занимающей нас проблемы – точного перевода последнего понятия, два из перечисленных фрагментов представляют особый интерес. В первом из них излагается чжюаньчжановское распоряжение об установке в каждой деревне специального барабана, для того чтобы в страду их дробь спозаранку извещала крестьян о времени выходить на работу. *Ли лао* же должны были понуждать лодырей отправляться

на поля, а те из них, кто не увещевал и не контролировал последних, подлежали наказанию (см. [4, с. 952]). При составлении «Уведомления о поучениях народа» в него был внесён более развёрнутый, но по сути аналогичный текст. Его самое существенное отличие от рассмотренного распоряжения состояло в замене термина *ли лао* словом *лаожэнь* (см. [12, с. 1425–1426]).

В цитате из доклада на Высочайшее имя, представленном Линь Ши, занимавшим должность *цянъши* 僉事 в Шэньсиском провинциальном судебно-контрольном управлении 按察司 *Ань ча сы*²³ говорилось что *ли лао* разбирают судебные дела в деревнях и стодворках и выносят решения по всем вопросам, касающимся семейных проблем, бракосочетаний, земли, драк и избиений (см. [4, с. 952]). Из этого явствует, что они выполняли точно такие же функции, которые указом 1394 г. были возложены на *лаожэней*.

Следовательно, приведённые материалы позволяют констатировать синонимию *лаожэнь* и *ли лао*, а также утверждать, что последний термин имеет значение «деревенские старейшины» и стало быть переводить его нужно именно таким образом.

Примечания

¹ *Да Мин луй цзи цзе фу ли* 大明律集解附例 «Законы Великой [династии] Мин» со сводным комментарием и приложением постановлений» в настоящее время является самым известным и наиболее распространённым памятником китайского традиционного права минского периода (1368–1644). В его состав входят следующие основные компоненты:

1) *Да Мин луй* 大明律 «Законы Великой [династии] Мин» из 460 комментированных статей. Они создавались на протяжении всего царствования основателя династии Чжу Юань-чжана (21.X.1328–24.VI.1398, на престоле 23.I.1368–24.VI.1398), поэтому работа над окончательным четвёртым вариантом была завершена лишь за год до его кончины: 29 мая 1397 г. С определёнными оговорками их можно трактовать как уголовный кодекс минской эпохи.

2) 405 *ли* 例 – «дополнительных постановлений» к этим законодательным статьям. Они были составлены в период между 1443 и 1607 гг. и служили инструментом приведения законодательных норм в соответствие с меняющейся реальной обстановкой. Необходимость издания таких правовых актов была вызвана тем, что упомянутый кодекс 1397 г. оставался в силе вплоть до падения династии, поскольку Чжу Юань-чжан завещал потомкам неукоснительно соблюдать его.

3) Два «Приложения (*фу* 附)», содержащих перечни преступлений, караемых различными видами смертной казни, отправкой в солдаты и ссылкой в Застенный Китай в качестве простолодинов. Первое из них было составлено на основе 142 законодательных статей и утверждено в 10-м году правления под девизом Хун-чжи (2.II.1497–21.I.1498). Второе – насчитывало 304 фрагмента из 205 законодательных постановлений. Его первый вариант получил Высочайшее одобрение в 13-м году правления под девизом Вань-ли (31.I.1585–17.II.1586), а затем несколько дополнен в последующее время.

Хун-чжи («Просвещённое правление») – девиз царствования девятого императора Минской династии Чжу Ю-тана (30.VII.1470–8.VI.1505, на троне 22.IX.1487–

8.VI.1505), а Вань-ли («Бесконечный век») – тринадцатого императора Чжу И-цзюня (4.IX.1563–18.VIII.1620, на престоле 19.VII.1572–18.VIII.1620).

К сказанному следует добавить, что в указанном памятнике ни законы, ни дополнительные постановления не имеют порядковых номеров. В переводе они присвоены им нами и должны были бы быть взяты в квадратные скобки. Однако последние в данной публикации опущены ради облегчения восприятия предложенного текста.

² Как «упорядочение» переведён иероглиф *цин* 清, который здесь является сокращением понятия *цинли* 清理 «приводить в порядок, упорядочивать» [1, т. 3, с. 207]. Упорядочение состояло в проверках количества наличных солдат в армейских частях и подразделениях, исключении из воинских списков беглых, умерших, погибших, старых и больных воинов и пополнении числа рядовых путём мобилизации родственников выбывших солдат и поимки дезертиров (подробнее см. [9, с. 117 и др.]).

³ Под обеими столицами здесь подразумеваются Пекин и Нанкин, поскольку последний, после официального перенесения в 1421 г. главной столицы империи в Пекин, не только сохранил номинальный столичный статус, но и продолжил играть определённую политическую роль. В нём был оставлен почти полный набор центральных правительственных учреждений (в том числе и все шесть главных ведомств: Чинов, Церемоний, Финансов, Наказаний, Работ и Военное), которые продолжали участвовать в управлении страной, хотя их штаты были сокращены, а объём находящихся в их компетенции дел уменьшен (см. [6, т. 6, гл. 75, с. 1832–1836, гл. 76, с. 1864]).

⁴ *Вэй* – основная воинская единица в Минской империи. Она подразделялась на 5 тысяч, а каждая из последних на 10 сотен. Согласно реформе 1368 г., *вэй* должен был насчитывать 5684 человека, в том числе: командира *вэй*, двух его заместителей, 4 помощников и двух судейских чиновников в центральном аппарате, а также ещё 75 офицеров (5 тысячников, 10 их заместителей, 10 судейских чиновников и 50 сотников), 600 младших командиров (100 полусотских и 500 десятских) и 5000 рядовых. Помимо строевых офицеров и военных судей в *вэях* имелись также канцелярские и хозяйственные чиновники (см. [17, т. 2, с. 862–863; 6, т. 6, гл. 76, с. 1860, 1873–1874; 8, т. 1, с. 175; 7, т. 2, гл. 122, с. 3889]).

⁵ В *Да Мин люй цзи цзе фу ли* нет сведений о карательных мерах, полагававшихся за совершение данного преступления. Возможно, что виновных в недоносительстве судили на основании статьи 410 «Неположенные действия» и наказывали 60 ударами толстых батога за неподобающие поступки серьёзного характера (см. [3, т. 10, гл. 26, с. 15a]).

Минская пенитенциарная система содержала довольно большое количество различных репрессивных мер. Важнейшей частью её являлась уходящая своими корнями в глубь веков группа из основных, наиболее часто применявшихся кар, именованная *五刑* у *син* – «пять наказаний». В неё входили: 1) порка тонкими батогами (от 10 до 50 ударов), 2) порка толстыми батогами (от 60 до 100 ударов), 3) высылка с принудительными работами на срок от одного до трёх лет с обязательной предварительной поркой толстыми батогами (от 60 до 100 ударов в зависимости от срока высылки), 4) пожизненная ссылка на расстояние от 2000 до 3000 *ли* (*ли* 里 в минское время равнялся 570,6 м) с неперменной экзекуцией 100 толстыми батогами, 5) два вида смертной казни – путём давления или отсечения головы. Первые четыре вида делились на степени. Одна степень равнялась 10 ударам при наказании поркой тонкими или толстыми батогами, 10 ударам толстыми батогами и полугодю при высылке, 100 ударам толстых батога и расстоянию в 500 *ли* при ссылке.

⁶ Точный вид наказаний для взяточников, прямо не указанный в тексте дополнительного постановления и приведённый в квадратных скобках, имеется во втором приложении к *Да Мин люй цзи цзе фу ли*, откуда он и позаимствован нами (см. [3, т. 1, «Приложения» с. 38а]).

⁷ В минском праве преступления, караемые смертной казнью, делились на две категории. Одни из них наказывались в точном соответствии с буквой закона и приговором суда, другие разрешалось заменять 5-летней высылкой с принудительными работами или различными видами откупа. Первые из них назывались *чжэнь фань сы цзуй* 真犯死罪 «караемые смертной казнью преступления, не допускающие замены приговора», именно о них и идёт речь в данном случае. Другие именовались *цза фань сы цзуй* 雜犯死罪 «караемые смертной казнью преступления, допускающие замену приговора».

⁸ Данная фраза подразумевает лиц, внесённых в списки военного сословия (*цзюнь цзи* 軍籍). Что касается *вэев*, то они в зависимости от возложенных на них задач подразделялись на несколько категорий: *ши вэи* 侍衛 являлись телохранителями императора, *су вэи* 宿衛 отвечали за безопасность внутри столичного дворцового комплекса, *шоу вэи* 守衛 несли охрану ворот императорской резиденции, храма и усыпальниц его предков, *ху вэи* 護衛 были приданы сыновьям монарха, получившим удёлы; обычную же воинскую службу осуществляли *цзюнь вэи* 軍衛 – букв.: «армейские», а в нашем переводе «ординарные вэи».

⁹ Словосочетание *коу вай* буквально означает «вне/за проходов/проходами», под которыми подразумеваются заставы в Великой китайской стене, а само это выражение стало образным обозначением территории, лежащей к северу от неё.

¹⁰ Ср. примеч. 5.

¹¹ К сожалению, в «Большом китайско-русском словаре» относительно *цзя* также приведены неверные сведения. Там сказано: «里甲 lǐjiǎ *ист.* лицзя (звено в 11 дворов в деревне, дин. Мин)» [1, т. 2, с. 205]. На самом деле *лицзя* являлось синонимом *ли* (см. [14, т. 3, с. 4496, ст. *Ли, Лицзя*]).

¹² Такие названия использовались в различные периоды китайской истории в доминскую эпоху (см. [3, т. 4, гл. 4, с. 20а–20б]).

¹³ В *Да Мин люй цзи цзе фу ли* термин *цзу* употребляется для собирательного обозначения обслуживающего персонала присутствий, тюремщиков и т.д., выполнявших возложенные на них обязанности в порядке отбывания повинностей (см. [3, т. 2, гл. 1, с. 82а]).

¹⁴ Лун Вэнь-бинь (1821–1893) уроженец уезда Юнсинь провинции Цзянси. С детства тянулся к знаниям и получил хорошее домашнее образование. В 1866 году успешно сдал экзамены на высшую ученую степень *цзиньши*. Занимал пост *чжунши* 主事 в Ведомстве чинов (*Ли бу* 吏部). Попросившись в отставку вернулся домой и стал преподавать и толковать каноны в двух академиях. Лун Вэнь-бинь написал несколько произведений. Для главного труда своей жизни – *Мин хуэй яо*, увидевшего свет в 1887 году, он собрал материалы из более чем 200 сочинений, в том числе и из неофициальных историй (см. [19, т. 1, с. 374; 18, с. 1632; 21, с. 197]).

¹⁵ Хун-у – девиз правления основателя Минской династии Чжу Юань-чжана. Он означает «Великая/Счастливая война», или «Великая военная доблесть», что несомненно является отражением победоносной войны против чужеземной монгольской династии. Что касается конкретной даты, выступающей в переведённом тексте, то она соответствовала 13 мая 1394 г. европейского летосчисления.

¹⁶ *Ли сюй* – другое название *ли чжана* при ряде династий (см. [11, т. 10, с. 369, ст. *Ли сюй*; 13, т. 2, раздел *Ю*, с. 280, ст. *Ли чжан*; 15, т. 2, раздел *Ю*, с. 142, ст. *Ли чжан*]).

¹⁷ В оригинале тут стоит иероглиф *бан* 榜, который, судя по контексту, здесь не может быть ничем иным кроме как сокращённым написанием слова *банвэнь* 榜文 «текст объявления; уведомление; афиша; аншлаг» [1, т. 3, с. 426] см. также [11, т. 4, с. 1223, ст. *Бан*]. Однако, в данном случае под ним подразумевается не какое-то уведомление вообще, а конкретный документ *Цзяо минь банвэнь* 教民榜文 «Уведомление о наставлениях народу». Он был составлен по приказу Чжу Юань-чжана весной 1398 г. Вопреки заголовку большую часть уведомления занимают отнюдь не нравственно-житейские наставления народу, а изложение обязанностей деревенских старейшин.

¹⁸ Эра – то же, что и девиз правления. Хун-си означает Великое процветание, такое название своему царствованию дал четвёртый император Минской династии – Чжу Гао-чи (годы жизни 25.VII.1378–29.V.1425, на троне 7.IX.1424–29.V.1425), приходившийся Чжу Юань-чжану внуком. Упомянутые в труде Лун Вэнь-биня указы на самом деле принадлежали его сыну, но были датированы девизом правления отца, поскольку принятие нового девиза внутри династийного цикла как правило происходило не одновременно со вступлением на трон, а лишь с наступлением нового календарного года.

¹⁹ Сюань-дэ – «Исчерпывающая добродетель» – название периода царствования пятого минского императора Чжу Чжань-цзи (годы жизни 10.III.1399–31.I.1435), на троне 27.VI.1425–31.I.1435).

²⁰ Чжэн-гун – «Образцовое правление», Тянь-шунь – «Небесная благосклонность». Оба девиза принадлежали шестому императору Минской династии Чжу Ци-чжэню (годы жизни 20.XI.1427–23.II.1464, на троне 7.II.1435–1.IX.1449 и 11.II.1457–23.II.1464). Под первым он правил от момента вступления на трон до пленения его монголами-ойратами в результате разгрома китайской армии в битве при Туму, под вторым – после восстановления на престоле по возвращении из плена.

²¹ Последний указ, датированный 3-м месяцем 8-го года эры Тянь-шунь (7.IV–5.V.1464), на самом деле был издан после кончины Чжу Ци-чжэня, его сыном и преемником Чжу Цзянь-шэнем, продолжавшим править под девизом отца вплоть до наступления нового лунного года – 1465 г. по европейскому календарю.

²² Одно из них относилось к эре Хун-си, другое – к периоду правления под девизом Сюань-дэ (см. [4, т. 2, гл. 51, с. 952–953]).

²³ Её можно условно перевести как помощник начальника провинциального Судебно-контрольного управления, поскольку это была третья по старшинству должность в данном учреждении.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь (под ред. *И.М. Ошанина*). Т. 1–4. М., 1983–1984.
2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да мин люй цзи цзе фу ли). Ч. II. Пер. с кит., иссл., прим. и прилож. *Н.П. Свистуновой*. М., 2002.
3. Да Мин люй цзи цзе фу ли (Законы Великой [династии] Мин со сводным комментарием и приложением постановлений). Т. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10. [Б.м.], 1908.
4. *Лун Вэнь-бинь*. Мин хуэй яо (Собрание важнейших [сведений по истории династии] Мин). Т. 2. Пекин, 1956.

5. Мин Тай-цзу ши лу (Записи о делах, [случившихся в период правления] минского Тай-цзу). Т. 5, 8. [Сянган], 1964–1968.
6. Мин ши (История [династии] Мин). Т. 6, 7. Пекин, 1984.
7. Сюй «Вэнь сянь тун-као» (Продолжение «Всеобъемлющего исследования письменных памятников») // Ванью вэнь ку. Т. 1, 2. Шанхай, 1936.
8. *Ся Се*. Мин тун цзянь (Полное отображение [истории династии] Мин). Т. 1. Пекин, 1959.
9. *У Хань*. Мин дай дэ цзюньбин (Армия эпохи Мин) // Ду ши чжацзи. Пекин, 1956.
10. *Фу Вэй-лин*. Мин шу (Книга [о династии] Мин) // Го-сюэ цзибэнь цуншу. Т. 5. Шанхай, 1936.
11. Хань-юй да цыдянь (Большой словарь китайского языка). Т. 1–12. Шанхай, 1986–1992.
12. Цзяо минь банвэнь (Уведомление о наставлениях народу) // Хуан Мин чжи шу. Т. 3. Тайбэй, 1969.
13. Цы хай (Море слов). Т. 1–2. [Б.м.], 1940.
14. Цы хай (Море слов). Т. 1–3. Шанхай, 1979.
15. Цы юань (Источник слов) Т. 1–2. [Б.м.], 1940.
16. Цы юань (Источник слов). Т. 1–4. Пекин, 1979–1983.
17. Чжу сы чжичжан (Должностные обязанности [всех] управлений) // Хуан Мин чжи шу. Т. 2. Тайбэй, 1969.
18. Чжунго жэньмин да цыдянь (Большой биографический словарь китайских [деятели]). [Б.м.], 1940.
19. Чжунго лидай жэньмин да цыдянь (Большой биографический словарь китайских [деятели] разных эпох). Т. 1. Шанхай, 2005.
20. Чжунго ши лижи хэ чжун си лижи дуйчжао бяо (Исторический календарь Китая и сравнительные таблицы китайского и европейского календаря). Шанхай, 1987.
21. *Franke W.* An Introduction to the Sources of Ming History. Kuala Lumpur, Singapore, 1968.